

Научная статья
УДК 343.6
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1578

Ivan Ilyich Sinev
postgraduate of the Department of Criminal Law,
field of training 40.06.01 — Jurisprudence,
Lebedev Russian State
University of Justice
Moscow, Russian Federation
ivansinev2000@gmail.com

Иван Ильич Синёв
аспирант кафедры уголовного права,
направление подготовки 40.06.01 — Юриспруденция,
Российский государственный
университет правосудия им. В. М. Лебедева
Москва, Российская Федерация
ivansinev2000@gmail.com

СЕМЕЙНЫЕ ИСТЯЗАНИЯ В СИСТЕМЕ ДРУГИХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Статья посвящена изучению семейных истязаний с точки зрения их общественной опасности в совокупности с другими преступлениями против личности, криминологической оценке истязаний как одного из видов семейно-бытового насилия, изучению криминологических рисков семейных истязаний с целью victimological защиты потерпевших от внутрисемейного насилия, выработке предложений по профилактике внутрисемейного насилия. В 75 % случаев в России от семейно-бытового насилия страдают женщины, в браке этот показатель возрастает до 91 %, в 2024 г. около 2 000 детей в России пострадали от насилия в семье. В целом в 2024 г. было расследовано более 21 000 преступлений против детей, среди них истязания составляют 0,5 %, т. е. на состав истязаний приходится 2,1 % всех преступлений, что является существенным показателем и подчеркивает актуальность изучения и разработки мер предупреждения побоев и истязаний, которые не разработаны до сегодняшнего дня в полной мере в диссертационных исследованиях. Более того самыми массовыми преступлениями в семейно-бытовой сфере стали побои и истязания. В последнее время в Российской Федерации в целом и в отдельных ее субъек-

тах в частности складывается сложная обстановка, обусловленная учащением обнаружения случаев внутрисемейного насилия. Структура преступлений в сфере семейного насилия показывает, что семейные истязания занимают значительную долю среди других видов насилия в семейно-бытовой сфере. Они часто связаны с такими преступлениями, как побои, угрозы убийством и причинение вреда здоровью различной степени тяжести. В общей криминальной статистике доля семейных истязаний может казаться относительно небольшой, однако их социальная значимость и негативное влияние на личность и общество крайне высоки, что требует особого внимания к данной категории преступлений. Важным направлением профилактики является внедрение образовательных программ, направленных на предотвращение насилия в семье, а также реабилитационных мер для агрессоров.

Ключевые слова: истязание, побои, криминологические проблемы, криминологические риски, семейно-бытовое насилие, физические и психические страдания, институт семьи, насильственные преступления, малолетние дети, семейное неблагополучие, victimological профилактика

Для цитирования: Синёв И. И. Семейные истязания в системе других насильственных преступлений против личности // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 264—269. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1578.

Original article

FAMILY TORTURE IN THE SYSTEM OF OTHER VIOLENT CRIMES AGAINST THE PERSON

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The article is devoted to the study of family torture in terms of its social danger in combination with other crimes against the person, criminological assessment of torture as one of the types of domestic violence, the study of the criminological risks of family torture in order to victimologically protect victims from domestic violence, and the development of proposals for the prevention of domestic violence. In 75% of cases in Russia, women suffer from domestic violence, and in marriages, this figure increases to 91%. In 2024, about 2,000 children in Russia suffered from domestic violence. In total, in 2024, more than 21,000 crimes against children were investigated, among them torture accounts for 0.5%, i.e. torture accounts for 2.1% of all crimes, which is a significant indicator and underlines the relevance of studying

and developing measures to prevent beatings and torture, which have not been fully developed to date. Moreover, beatings and torture have become the most widespread crimes in the family and household sphere. Recently, a difficult situation has been developing in the Russian Federation as a whole and in its regions in particular; due to the increased detection of cases of intra-family violence. The structure of crimes in the field of family violence shows that family torture occupies a significant share among other types of violence in the family and household sphere. They are often associated with crimes such as beatings, death threats, and injury to health of varying severity. In general criminal statistics, the proportion of family torture may seem relatively small, but its social significance and negative impact on individuals

and society are extremely high, which requires special attention to this category of crimes. An important area of prevention is the introduction of educational programs aimed at preventing domestic violence, as well as rehabilitation measures for aggressors.

For citation: Sinev I. I. Family torture in the system of other violent crimes against the person. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;1(74):264—269. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1578.

Введение

Актуальность исследования семейных истязаний подтверждается официальной статистикой МВД РФ, фиксирующей устойчивый рост случаев семейно-бытового насилия в последние годы. Эта тенденция свидетельствует о системном характере проблемы, требующей комплексного научного осмысления. Современная уголовно-правовая система демонстрирует недостаточную эффективность в профилактике семейных истязаний, что обусловлено фрагментарностью правового регулирования. Отсутствие четких критериев разграничения со смежными составами преступлений приводит к противоречивости в судебной практике.

Целесообразность разработки темы. Изучение криминологических проблем, связанных с совершением семейных истязаний, остается важным направлением в уголовно-правовой и криминологической науке, т. к. семейные истязания представляют собой самостоятельный вид насильственных преступлений против личности, что подтверждается их уникальными характеристиками: систематичностью, сочетанием физического и психологического насилия, а также особой уязвимостью жертв, обусловленной близкими отношениями.

Изученность проблемы. Проблемы, связанные с семейно-бытовым насилием, в своих работах неоднократно рассматривали И. Р. Шикула [1], Ю. Ф. Беспалов [2], М. И. Галюкова [3], Д. А. Кравцов [4], Н. Н. Давыдова [5], С. Д. Дерябин [6], Е. А. Жарких [7], Ю. Е. Пудовочкин [8], Е. Д. Булавин [9], В. Г. Вениаминов [10], А. В. Куянова [11], Д. В. Попов [12], В. С. Харламов [13], О. В. Артюшина [14], Р. А. Брунер [15]. Многие исследователи, проводя свой анализ, выявляли и общие для некоторых составов, в том числе и истязания, проблемы. Е. А. Жарких исследовала точки соприкосновения уголовно-правового и административно-правового рецидива. М. И. Галюкова рассматривала в своих работах криминологические аспекты семейно-бытового насилия, И. Р. Шикула рассматривала в своих работах актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насилия в семейно-бытовой сфере, Д. А. Кравцов затронул в своих научных трудах криминологические характеристики семейно-бытового насилия, виктимологические аспекты семейного насилия, проблемы и меры противодействия семейно-бытовому насилию в Российской Федерации. Ю. Е. Пудовочкин рассмотрел актуальные вопросы ответственности за преступления против несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере, О. В. Артюшина затронула в своих научных работах проблемы квалификации побоев и истязаний.

Уголовно-правовые и криминологические аспекты ответственности за истязание были рассмотрены в диссертационных исследованиях С. Д. Дерябина, В. Г. Вениаминова, Е. Д. Булавина. Указанные исследования сохраняют свою научную значимость, однако до настоящего времени не были исследованы новеллы законодательства, касающиеся проблем квалификации семейных истязаний и отграничения их от смежных составов, не проведен практический анализ при-

Keywords: torture, beatings, criminological problems, criminological risks, domestic violence, physical and mental suffering, family institution, violent crimes, young children, family problems, victimological prevention

менения данных изменений, не исследованы современные криминологические проблемы, возникающие вследствие совершения истязания. Не были исследованы криминологические проблемы, возникающие вследствие совершения семейных истязаний, не определена в полной мере криминологическая природа семейных истязаний, не разработаны рекомендации по квалификации преступлений, сопряженных с истязанием.

Научная новизна исследования заключается в современном определении и понимании семейных истязаний как общественно опасного деяния с учетом проблем квалификации, возникающих в судебной практике при применении норм, регламентирующих уголовную ответственность за семейные истязания, определение криминологической природы семейно-бытового насилия.

В ходе исследования были использованы следующие **методы:** статистический метод — при анализе статистических данных, материалов правоприменительной практики; формально-логический и системный методы, которые позволили сформулировать научные концепции, направленные на изучение профилактики семейных истязаний, метод анализа применялся в ходе исследования правоприменительной практики по теме.

Цель исследования заключается в выявлении криминологических рисков семейных истязаний, определение семейных истязаний как отдельной категории преступления, формирование единообразной правоприменительной практики для профилактики данного вида преступлений.

Для достижения поставленной цели сформулирован ряд исследовательских **задач:**

1. Теоретическое определение признаков семейных истязаний в их уголовно-правовой специфике с целью оценки криминологических рисков семейно-бытового насилия.
2. Сравнительный анализ семейных истязаний с другими насильственными преступлениями, выявление системообразующих критериев разграничения составов с целью определения семейных истязаний как отдельной категории преступления и формирования единообразной правоприменительной практики.
3. Апробация мер профилактики семейно-бытового насилия, учитывающих социально-психологические аспекты семейного насилия, с целью виктимологической профилактики семейных истязаний.

Ключевая проблема исследования заключается в латентном характере семейных истязаний, обусловленном замкнутостью семейной среды. Специфика межличностных отношений между жертвой и агрессором осложняет процесс доказывания систематичности насилия.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении и оценке факторов, влияющих на совершение семейных истязаний, изучению причин, природы семейных истязаний.

Практическая значимость исследования направлена на разработку мер противодействия семейным истязаниям, а также практических рекомендаций с целью виктимологической профилактики данного вида преступления.

Основная часть

Семейно-бытовое насилие является серьезной уголовно-правовой и криминологической проблемой современного общества. В ст. 21 Конституции РФ говорится: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию», но к сожалению, данные принципы часто не соблюдаются, насилие имеет негативную тенденцию к распространению. По данным статистики МВД РФ за 2023—2024 гг., каждое восьмое преступление в стране — это насильственное преступление. Наиболее остро агрессия и жестокость проявляются в семье, хотя, казалось бы, здесь люди должны получать поддержку, любовь и заботу [1].

Главная проблема внутрисемейного насилия заключается в отсутствии превентивных мер, связанных с профилактикой и пресечением различных форм насилия на ранней стадии, всё это приводит к увеличению криминологических рисков внутрисемейного насилия. Следует отметить, что семья чаще всего рассматривается как частная сфера жизни человека, именно в семье закладываются основные социальные и культурные ценности, в ходе семейного воспитания формируется личность [2]. Насилие как форма воспитания, укоренившееся во многих семьях, оказывает негативное влияние на формирование личности ребенка. Более того, насилию довольно часто подвергаются женщины. Как указано в ст. 1 Декларации ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин», под насилием рассматривается «любой акт насилия, совершаемый на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы как в общественной, так и в личной жизни». Насилие, как правило, осуществляется физическим, психическим и сексуальным путем [3]. Важным аспектом остается общественное восприятие проблемы истязаний. Исходя из современных моральных и нравственных установок, можно сделать вывод, что общество всё еще недостаточно осведомлено о реальных последствиях истязаний, с которыми сталкиваются жертвы. Более того, в некоторых семьях подобные методы используются в воспитательных целях. Этот аспект подчеркивает необходимость активной работы как правозащитных организаций, так и общества в целом для повышения осведомленности и понимания проблем, связанных с совершением истязаний.

Семейные истязания представляют собой специфический состав преступления в системе уголовного законодательства. Основу их юридического определения составляет ст. 117 Уголовного кодекса (далее — УК) РФ «Истязание», устанавливающая уголовную ответственность за причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иных насильственных действий, если это не повлекло последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ. Особенностью данного состава является обязательное условие систематичности насильственных действий в рамках семейно-бытовых отношений, при этом истязание отличается от других насильственных преступлений характером и продолжительностью воздействия на потерпевшего. Если говорить про истязания в семейно-бытовой сфере, то наиболее часто обвиняемые совершают преступления, предусмотренные п. «а» (истязание, совершенное в отношении двух и более лиц), «в» (истязание, совершенное в отношении женщины, заведомо для виновного, находящегося в состоянии беременно-

сти), «г» (истязание, в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии или в материальной или иной зависимости от виновного), «д» (истязание, совершенное с особой жестокостью или мучениями для потерпевшего), «е» (истязание, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой) ч. 2 ст. 117 УК РФ. Данные составы истязаний чаще всего встречаются в правоприменительной практике, указанные преступления отличаются наибольшей общественной опасностью, а также высокими криминологическими рисками для наиболее уязвимых участников семейных правоотношений. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 117 УК РФ (истязание), также часто встречается в судебной практике. Как правило жертвами данного преступления являются женщины, которые становятся жертвами семейных конфликтов, которые приводят к проявлению актов насилия. Безусловно, женщины относятся к группе высокого криминологического риска, так же как дети и пожилые члены семьи, ввиду материальной зависимости от виновного. Также они не способны в силу своего физического развития оказать активное сопротивление агрессору.

Основным мотивом семейных истязаний выступает стремление агрессора к установлению власти и контроля над членами семьи, данный мотив проявляется в систематических действиях, направленных на подавление воли жертвы и подчинение ее своим интересам. При этом насилие часто служит средством психологической компенсации материальной и социальной неустроенности преступника. Пережитое в детстве насилие также является значимым фактором, когда агрессор копирует модели, наблюдаемые в родительской семье. В большинстве случаев агрессорами являются мужчины, а жертвами — женщины и дети. Возрастные особенности агрессоров варьируются, но часто охватывают период от 25 до 45—50 лет. Жертвы истязаний, в свою очередь, могут принадлежать к различным возрастным группам, включая несовершеннолетних и пожилых людей, что указывает на уязвимость зависимых членов семьи [4].

Отграничение семейных истязаний от смежных составов, таких как побои и причинение вреда здоровью, осуществляется по объективным и субъективным признакам. Ключевым критерием разграничения выступает систематичность причинения страданий, что не является обязательным для других насильственных преступлений. Объективная сторона истязания характеризуется многократностью насильственных актов, тогда как побои могут быть единичным деянием, субъективная сторона предполагает наличие умысла на причинение именно физических или психических страданий, а не просто телесных повреждений. Непосредственным объектом преступления семейных истязаний выступает нарушение неприкосновенности частной жизни и семейных устоев, данный объект охватывает как физическую неприкосновенность личности, так и психологическую безопасность в семейной среде. Особенностью данного преступления является то, что оно совершается в условиях доверительных отношений между членами семьи или лицами, ведущими совместное хозяйство. Это создает специфическую ситуацию повышенной уязвимости потерпевшего и усложняет защиту его прав.

Сложности правоприменения в контексте истязаний также требуют детального анализа, т. к. многие жертвы находятся под давлением, что затрудняет установление четкой связи между деянием и его последствиями.

Это подчеркивает неоднозначность терминологии и необходимость четких правовых определений истязания [5]. Неоднозначность определения включает в себя такие аспекты, как физические и психические страдания, которые могут быть трудно различимы на практике, поскольку между данными видами насилия существует достаточно тонкая грань.

Следует отметить, что истязания занимают значительную долю среди преступлений против личности и чаще всего из-за отсутствия превентивных мер перерастают в более тяжкие преступления, такие как причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), убийство (ст. 105 УК РФ), покушение на убийство (ч. 3 ст. 30 ст. 105 УК РФ), доведение до самоубийства или покушения на самоубийство (ст. 110 УК РФ). Также имеют место случаи, когда помимо физического насилия в отношении несовершеннолетних применяется сексуальное насилие, уголовная ответственность за которое регламентирована ст. 131, 132, 135 УК РФ [6]. Всё это наносит непоправимый вред психическому и физическому здоровью потерпевших от внутрисемейного насилия. В связи с этим необходима разработка мер по предупреждению истязаний как преступления, связанного с внутрисемейным насилием. Наиболее серьезной остается проблема, связанная с насилием в отношении детей, которые находятся в материальной, моральной и в правовой зависимости от своих насильников [7].

Как справедливо отмечает Ю. Е. Пудовочкин, «прямая агрессивность родителей по отношению к ребенку, являясь крайней стадией семейного неблагополучия, перечеркивает саму возможность нормального нравственного формирования личности ребенка, подростка в семейной среде» [8, с. 217]. С мнением Ю. Е. Пудовочкина можно согласиться, поскольку насилие оказывает негативное воздействие на жизнь семьи, нарушаются нравственные и гуманистические основы семейного воспитания, нарушается психика ребенка.

Согласно исследованиям Центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, жестокое обращение в семье терпят в основном дети 6—7 лет; 60—70 % таких детей, постоянно избиваемых своими родителями, отчимами (мачехами), сожителями матери (отца), отстают в развитии, страдают различными физическими и психоэмоциональными расстройствами, что безусловно отражается на физическом и психическом состоянии несовершеннолетнего. По вине взрослых дети чаще всего становятся жертвами физического, сексуального и психоэмоционального насилия [9, с. 22—24]. Институт семьи оказывает непосредственное влияние на формирование личности ребенка и в большинстве случаев проблемы подростковой преступности чаще всего связаны именно с семейным неблагополучием, неправильным воспитанием в семье, а также насилием в отношении детей.

Помимо физического, психологического и сексуального насилия, следует также выделить экономическое насилие, поскольку несовершеннолетние и малолетние дети часто находятся в материальной зависимости от виновного и относятся к группе высокого риска с точки зрения преступного посягательства виновного на охраняемые уголовным законом интересы несовершеннолетних и малолетних детей. В связи с этим считаем целесообразным внесение поправок в ст. 63 УК РФ, а именно закрепить такоеотячающее обстоятельство, как «применение насилия в отношении близких лиц при совершении преступления» [10, с. 25—27].

Помимо сексуального насилия, сопряженного с физическим, в следственной и судебной практике содержится немало примеров именно физического и психологического насилия, которое часто приводит к тяжелым последствиям. Так Следственным комитетом РФ по Алтайскому краю было возбуждено уголовное дело в отношении 55-летней жительницы Советского района. Ей было предъявлено обвинение по п. «г» ч. 2 ст. 117 (истязание в отношении заведомо несовершеннолетнего), а также по п. «а» ч. 2 ст. 110 (доведение лица до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего) УК РФ. Обвиняемая совершила истязание в отношении двух малолетних лиц, причиняя им физические и психические страдания, вину признала и указала, что дети ее раздражали, и таким образом она выражала свое негодование, она была признана судом виновной по п. «г» ч. 2 ст. 117 и п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, ей было назначено наказание в виде 8 лет и 6 месяцев лишения свободы в колонии общего режима.

Динамика зарегистрированных случаев семейных истязаний демонстрирует сложное взаимодействие с изменениями законодательства и уровнем общественного внимания к данной проблеме. Законодательные инициативы, направленные на ужесточение ответственности, часто приводят к временному росту регистрируемых случаев, это может быть связано как с реальным увеличением обращений, так и с улучшением механизмов выявления и фиксации преступлений. Повышенное общественное внимание, связанное с резонансными делами, связанными с семейно-бытовым насилием, также способствует росту осведомленности и готовности жертв обращаться за помощью в правоохранительные органы, однако, несмотря на видимые изменения в статистике, общая картина остается неоднозначной, долгосрочные тенденции могут указывать на постепенное снижение или стабилизацию числа зарегистрированных случаев, что не всегда отражает истинное положение дел. Важно учитывать, что статистические данные являются лишь частью общей картины, и их интерпретация требует комплексного подхода с учетом социальных, экономических и культурных факторов.

Структура преступлений в сфере семейного насилия показывает, что семейные истязания занимают значительную долю среди других видов насилия в семейно-бытовой сфере. Они часто связаны с такими преступлениями, как побои, угрозы убийством и причинение вреда здоровью различной степени тяжести. В общей криминальной статистике доля семейных истязаний может казаться относительно небольшой, однако их социальная значимость и негативное влияние на личность и общество крайне высоки, что требует особого внимания к данной категории преступлений.

Факторы латентности играют ключевую роль в недостоверности официальных статистических данных о семейных истязаниях. Социологические исследования показывают, что значительная часть случаев насилия в семье остается незарегистрированной. В ходе анализа правоприменительной практики выявлена необходимость дифференциации уголовной ответственности за семейные истязания посредством введения специального квалифицирующего признака в УК РФ — «истязание, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего родителем, усыновителем и иными законными представителями, отвечающими за воспитание несовершеннолетнего и его нравственное и психологическое развитие».

Такой подход позволит учитывать систематический характер насилия в семейно-бытовой сфере и специфику субъективного состава данных преступлений. Установление данного квалифицирующего признака обеспечит более точное ограничение семейных истязаний от смежных составов преступлений, таких как побои или причинение легкого вреда здоровью, что поспособствует объективной оценке общественной опасности деяния и назначению справедливого наказания.

Совершенствование уголовного законодательства выступает ключевым инструментом профилактики истязаний. Усиление санкций и четкая квалификация составов преступлений повышают эффективность правоприменения. Развитие системы социальных служб обеспечивает раннее выявление и предотвращение насилия в семьях. Создание межведомственных механизмов взаимодействия позволяет оперативно реагировать на сигналы о потенциальных случаях истязаний. Профилактическая работа включает регулярный мониторинг групп риска и обучение специалистов распознаванию скрытых форм насилия. Укрепление инфраструктуры кризисных центров расширяет возможности оказания своевременной помощи пострадавшим [11].

С учетом указанных обстоятельств необходимо пересмотреть и систематизировать нормы и принципы, за которыми должны следовать правоохранительные органы. Изучение международных стандартов, созданных с целью защиты личности от истязаний и других видов жестокого обращения, позволит не только улучшить качество правоприменения, но и снизить количество преступлений, связанных с семейно-бытовым насилием. Совершенствование уголовной ответственности за истязания становится актуальной задачей, требующей комплексного подхода с учетом социальных изменений и правозащитных инициатив.

На основании примеров из следственной и судебной практики можно сказать, что внутрисемейное насилие является серьезной уголовно-правовой и криминологической проблемой современности, поскольку служит отправной точкой для совершения более тяжких преступлений, в связи с чем своевременная профилактика и изучение причин и условий совершения истязаний как одного из вида внутрисемейного насилия могут дать положительные результаты [12].

Выводы

С учетом данных обстоятельств целесообразно пересмотреть и систематизировать нормы и принципы, которым должны следовать правоохранительные органы. Изучение международных стандартов, созданных с целью защиты личности от истязаний и других видов жестокого обращения, позволит не только улучшить качество правоприменения, но и снизить количество преступлений, связанных с семейно-бытовым насилием. Совершенствование законодательства, связанного с уголовной ответственностью за истязания, становится актуальной задачей, требующей комплексного подхода с учетом социальных изменений и правозащитных инициатив.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шикун И. Р. Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насилия в семейно-бытовой сфере // Российский следователь. 2020. № 3. С. 48—51.
2. Беспалов Ю. Ф. Семейное насилие в Российской Федерации как порок жизни и деятельности семьи и ее членов: социально-правовой аспект // Нотариус. 2019. № 1. С. 21—25.
3. Галюкова М. И. Криминологические аспекты семейно-бытового насилия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 9(81). С. 30—34.

Целесообразным является внесение поправок в ст. 63 УК РФ, а именно закрепить такоеотягчающее обстоятельство, как «применение насилия в отношении близких лиц при совершении преступления» [13].

Целесообразно опубликование Верховным судом РФ разъяснений норм для единообразного применения судами норм уголовного законодательства при привлечении к уголовной ответственности лиц за истязания, а также разъяснений по поводу разграничения побоев и истязаний, определения понятия «систематическое нанесение побоев».

С целью профилактики преступлений, связанных с семейно-бытовым насилием, необходима разработка механизмов правовой защиты потерпевших от истязаний включая административные меры, такие как вынесение защитных предписаний, запрещающих преступнику приближаться к жертве, а также наложение административно-уголовного ареста за нарушение таких предписаний [14].

С целью профилактики истязаний целесообразно:

- а) совершенствование механизмов раннего выявления лиц группы риска через системы мониторинга семейного неблагополучия;
- б) внедрение адресных программ психологической коррекции для лиц, склонных к совершению семейно-бытового насилия;
- в) обеспечение межведомственного взаимодействия правоохранительных органов и социальных служб путем создания единой базы данных жертв семейно-бытового насилия [15].

Заключение

С целью предотвращения развития уголовно-правовых и криминологических проблем, связанных с внутрисемейным насилием, следует внести изменения в уголовное законодательство Российской Федерации, регламентирующее уголовную ответственность за истязание несовершеннолетних и малолетних лиц, разрабатывать и планировать на государственном уровне мероприятия, направленные на укрепление семьи, улучшение в ней микроклимата, объединяя усилия органов государственной власти. Целесообразно также проведение специальных семинаров с сотрудниками органов внутренних дел для работы с семейно-бытовым насилием. Целесообразно принятие Федерального закона «О противодействии семейно-бытовому насилию», в котором были бы урегулированы основные моменты противодействия семейно-бытовому насилию. Истязания как социальное явление оказывают разрушительное воздействие не только на отдельных людей, но и на общество в целом, подрывая моральные основы, родственные связи и активность в социуме. Способы решения данной проблемы должны включать не только правовые подходы, но и образовательные инициативы, направленные на изменение восприятия насилия в обществе. Необходимы теоретические разработки, помогающие осознать глубинные причины насильственного поведения и методы его предотвращения.

4. Кравцов Д. А., Ульянова К. А. Криминологическая характеристика семейного насилия: виктимологические аспекты, проблемы и меры противодействия в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 22(469). С. 280—282.
5. Давыдова Н. Н. Принцип уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2019. № 9. С. 22—25.
6. Дерябин С. Д. Криминологический анализ и проблемы предупреждения побоев и истязаний как преступлений против личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 24 с.
7. Жарких Е. А. Уголовно-правовой и административно-правовой рецидив: точки соприкосновения // Российский следователь. 2016. № 19. С. 23—26.
8. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 291 с.
9. Булавин Е. Д. Уголовная ответственность за истязание : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. 29 с.
10. Вениаминов В. Г. Уголовная ответственность за побои и истязание : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 30 с.
11. Куянова А. В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждение преступлений, совершаемых на бытовой почве // Административное право и процесс. 2015. № 9. С. 52—56.
12. Попов Д. В. Общее и особенное в преступлениях против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия, в уголовном законодательстве России и стран Европейского Союза // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 1. С. 26—29.
13. Харламов В. С. Уголовно-правовая интерпретация виктимной стороны внутрисемейного насилия // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 108—118. DOI: 10.12737/18694.
14. Артюшина О. В. Квалификация побоев как насилия, не опасного для жизни или здоровья // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 4. С. 141—152. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).141-152.
15. Брунер Р. А. Об административном запрете на приближение в сфере противодействия семейно-бытовому насилию // Современное право. 2018. № 7—8. С. 34—35.

REFERENCES

1. Shikula I. R. Relevant issues of criminal law protection of rights and freedoms of an aggrieved in a helpless condition due to violence in the family and domestic environment. *Rossiiskii sledovatel` = Russian investigator*. 2020;3:48—51. (In Russ.)
2. Bupalov Yu. F. Family violence in the Russian Federation as a defect in the life and activities of a family and its members: a sociolegal aspect. *Notarius = Notary*. 2019;1:21—25. (In Russ.)
3. Galyukova M. I. Criminological aspects of domestic violence. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 2007;9(81):30—34. (In Russ.)
4. Kravtsov D. A., Ul'yanova K. A. Criminological characteristics of family violence: victimological aspects, problems and counteraction measures in the Russian Federation. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2023;22(469):280—282. (In Russ.)
5. Davydova N. N. The principle of respect for the person's honor and dignity in the Russian criminal proceedings. *Rossiiskii sledovatel` = Russian investigator*. 2019;9:22—25. (In Russ.)
6. Deryabin S. D. Criminological analysis and problems of prevention of beatings and torture as crimes against the person. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Moscow, 1999. 24 p. (In Russ.)
7. Zharkikh E. A. Criminal and administrative legal repeated offense: things in common. *Rossiiskii sledovatel` = Russian investigator*. 2016;19:23—26. (In Russ.)
8. Pudovochkin Yu. E. Desponsibility for Crimes Against Minors under Russian Crimmlal Law. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2002. 291 p. (In Russ.)
9. Bulavin E. D. Criminal liability for torture. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Stavropol, 2008. 29 p. (In Russ.)
10. Veniaminov V. G. Criminal liability for beatings and torture. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Saratov, 2005. 30 p. (In Russ.)
11. Kuyanova A. V. Prophylaxis of domestic family conflicts, domestic violence and prevention of family crimes. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and procedure*. 2015;9:52—56. (In Russ.)
12. Popov D. V. The similarities and differences in crimes of violence against family members and minors in the criminal laws of Russia and the countries of the European Union. *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International criminal law and international justice*. 2018;1:26—29. (In Russ.)
13. Kharlamov V. S. Criminal law interpretation of victimization aspect of domestic violence. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2016;4:108—118. (In Russ.) DOI: 10.12737/18694.
14. Artyushina O. V. Qualification of beatings as non-live-threatening [sic!] and non-health-threatening violence. *Pravoprime-nenie = Law Enforcement Review*. 2020;4(4):141—152. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).141-152.
15. Bruner R. A. Administrative restraining order in the sphere of counteraction to family and domestic violence revisited. *Sovremennoe pravo*. 2018;7—8:34—35. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.01.2026; одобрена после рецензирования 20.02.2026; принята к публикации 24.02.2026.
The article was submitted 29.01.2026; approved after reviewing 20.02.2026; accepted for publication 24.02.2026.